

ПРАВОСЛАВНОЕ ПОНИМАНИЕ МОЛЧАНИЯ КАК ТОЖДЕСТВА ГОВОРЯЩЕГО, СЛУШАЮЩЕГО И ТЕМЫ

Кушнер Андрей Васильевич,

Минская Духовная Академия имени святителя Кирилла Туровского
(г. Минск, Беларусь)

В статье анализируется богословское понимание феномена молчания, которое является в коммуникативном аспекте тождеством говорящего, слушающего и темы. Данное тождество возникает благодаря существованию первоисточника, из которого рождаются все подлинные человеческие слова. Этот источник – сам Бог, который и есть животворящее Слово, изначальная первопричина всего сущего.

Всякий коммуникативный акт в наивысшей форме своего проявления включает в себя стадии подлинного человеческого молчания. Данная подлинность достигается благодаря не просто единству, а тождественности говорящего, слушающего и темы. Речь идет о высшем тождестве, которое не является ни совпадением, ни одинаковостью, и даже не гегелевским единством противоположностей. Оно представляет собой процесс порожденности, укорененности говорящего, слушающего и темы в некоем общем, объединяющем начале, придающем им не просто жизнь, но и осмысленность.

Таким образом, для подлинного человеческого молчания общность темы – не просто нечто обуславливающее тождество говорящего и слушающего. Скорее наоборот, данное тождество с неизбежностью приведет людей к общей теме и в разговоре, и в молчании. Таким образом, если человеческое молчание является словом, то тождество частных слов говорящего, слушающего (то есть воспринимающего эти слова) и темы возможно лишь благодаря существованию единого и единственного первоначала, из которого и рождаются все подлинные человеческие слова. Того Источника, который Сам есть животворящее Слово, изначальная первопричина всего сущего.

В наибольшей степени это единство достигается между верующими людьми. Однако к подлинному человеческому молчанию, к пониманию друг друга без произнесенных вслух слов, способны все люди, а не только те, кто причастен к Христовой Церкви. Дело в том, что, как некогда точно высказался Тертуллиан, душа каждого человека от рождения – христианка и дар слова, а соответственно и дар молчания, изначально дан всем без исключения людям.

Именно на данном уровне молчание достигает наивысшей степени феноменологической подлинности и представляет собой обретшее глубинную сущность слово. Пусть даже и не совсем явно произнесенное, но от этого не потерявшее свою глубинную сущность. Именно такое молчание – золото, и именно оно является вершиной любого коммуникативного взаимодействия между людьми, а также одновременно его исходной точкой. Дело в том, что рассуждающий, рассчитывающий и планирующий человек не способен в это же время говорить и слушать осмысленные слова, а, следовательно, для перехода в процессе общения от рассудка к мысли, он нуждается в молчании. В том самом молчании, которое проявляет себя не просто во внешнем не-произнесении слов, а является тишиной рассудка. Только лишь эта тишина способна породить, и готова воспринять человеческие слова в их подлинной полноте.

Подчеркнем, что люди, не умеющие и не желающие мыслить, боятся такой тишины. Кстати, отмеченный страх является одной из отличительных черт нашего времени, так как тишина становится просто физически невыносимой в случае отсутствия общей темы для молчания. Конечно, нам тяжело вести беседу с человеком противоположных и чуждых взглядов. Однако еще тяжелее молчать, находясь рядом с ним, потому что молчать в данной ситуации нам не о чем, а умалчивать что-то – незачем. Говорить вслух все-таки легче, так как просто сотрясать воздух, болтать можно и «ни о чем». Вот каким образом отличает оптинский старец преподобный Антоний такую болтовню от человеческой речи: «Иногда и много говорится, а слушать нечего, а в другое время и одно услышишь слово. И оно остается на всю жизнь в памяти» [1, с. 171].

Кроме того, «понимание без слов», как отмечала российский психолог Т. А. Флоренская в работе «Мир дома твоего, – возможно лишь при глубочайшей духовной близости людей. Им открыт внутренний опыт наполненности молчания. Такой опыт отличен от молчаливого взаимопонимания людей, достаточно хорошо знающих друг друга и ситуацию, чтобы без слов понимать происходящее и его последствия. Молчание отличается особым состоянием гармонии наполненности. Это состояние может быть выражено словами «Ты есть»; такова вершина субъект-субъектного общения – вершина диалога. Полнота общения возможна благодаря доминанте на другом, когда у собеседников замолкает их наличное Я» [2, с. 218].

Именно благодаря подлинному молчанию процесс коммуникативного взаимодействия между людьми достигает своей вершины. Дело в том, что люди проявляют себя различными способами, в зависимости от обстоятельств и внешнего окружения. Однако во всех житейских ситуациях они сохраняют некоторую степень своей одинаковости. Автор считает, что объяснить данный феномен можно тем, что каждый человек представляет собой сочетание нескольких социально обусловленных ролей, как бы «псевдоличностей», и одной единственной подлинной личности. Соответственно наше сознание становится со-знанием, в той степени, в которой мы освобождаемся от всего поддельного и воссоединяемся со Богом-Творцом, то есть обретаем свое собственное «я».

Отметим, что в бытии подлинного молчания предполагается особое временное исчисление коммуникативных актов, а, следовательно, и особое хронологическое измерение бытия слова. На первый взгляд может показаться, что это

молчание вообще лишено темпа жизни. На самом же деле это не так, однако в таком молчании действительно отсутствует то внеисторическое течение времени, которое столь характерно для современного человечества. Будучи непротиворечивым совершенством, оно проистекает уже не из сложности, а из некой фундаментальной простоты бытия. Конечно, в нем все же существует движение, но лишь по направлению к вечности. Перед человеком открывается дорога, связывающая два хронологических модуса: время его конечного земного существования и безвременье вечности. На наш взгляд, подлинность (по смыслу «протяженность») как раз и является одним из онтологических проявлений вечности.

Подлинное человеческое молчание является предпосылкой для ожидания, чаяния слова. Человек, не верящий в чудодейственную силу слова, не способен к такому молчанию. В том случае, когда молчание представляет собой всего лишь ограниченно отношения между людьми – оно не порождает надежду на чудо, не инициирует ожидания чуда. Между участниками бессловесного коммуникативного акта может возникнуть даже понимание, как знание общего имени, радость от самой возможности общения без произнесенных слов, и еще многое другое, но не существует выхода за пределы коммуникативного треугольника: говорящий-слушающий- тема.

Как же может человек вместить в себя Слово? То Слово, которое, как полагают евангелист Иоанн, будучи написанное в книгах, не мог бы вместить в себя весь мир (Ин. 21:25). Действительно, с точки зрения богословия здесь есть великая тайна, прикоснувшись к которой, человек в благоговейном состоянии замирает в особом молчании. Но не в том молчании, посредством которого он общается со своими близкими, с друзьями, с родственными ему по духу людьми. Такое молчание еще не требует отрешения, не требует полного выхода за пределы материального, земного контекста существования человека. А в том, через которое можно приблизиться к пониманию непостижимого, к Божественной истине.

Литература

1. Преподобные старцы Оптиные. Жития и наставления. – Свято-Введенский монастырь Оптиная пустынь, 2001. – 511 с.
2. Флоренская, Т. А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. – Москва: Русский хронограф, 2006. – 480 с.